

18+

Юрий и Аркадий

Видинеевы

Собрание малоформатной прозы. Том 16

Юрий и Аркадий Видинеевы
**Собрание малоформатной
прозы. Том 16**

«Издательские решения»

Юрий и Аркадий Видинеевы

Собрание малоформатной прозы. Том 16 / Юрий и Аркадий Видинеевы — «Издательские решения»,

В этот сборник вошли некоторые произведения малоформатной прозы, разбросанные ранее по разным книгам: «Унесённый ветром», «Во поле берёза стояла...», «Унесённые смерчем», «Щемящая мелодия судьбы», «В ловушке своей судьбы», «Она родилась красивой». Теперь для удобства читателей они объединены в один сборник и распределены по жанровым разделам. Приятного прочтения всем, кто любит хоррор, мистику, фантастику, фэнтези, криминальную жуть и современную прозу!

Содержание

Хоррор	6
Смех полярной совы	6
Опасная несоразмерность	8
В крошечной тьме	10
В ужасе клубящегося безумия	13
Кое-что о чудовищной практике чёрного колдовства	15
Интригующая внешность	17
Во власти дикого ужаса	19
Мистика	22
Мужик, змея и я	22
Какая-то прозрачная тень	24
Это иная реальность?	27
Вхождение в непостижимость	29
Таинственные покровы	31
Глава 1. В шумном зале ресторана	31
Глава 2. Бойтесь своих желаний	32
Унесённые смерчем	34
Через дьявольские капканы	37
Глава 1. Сделка с чёртом	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Собрание малоформатной прозы. Том 16

Юрий и Аркадий Видинеевы

© Юрий и Аркадий Видинеевы, 2026

ISBN 978-5-0071-3126-1 (т. 16)

ISBN 978-5-0051-0690-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хоррор

Смех полярной совы

Тиму приснилась большая белая сова. Она смотрела на Тима круглыми янтарными глазами и смеялась. Но это был не смех птицы, а смех могущественного древневосточного колдуна, зловещий, вселяющий ужас.

«Я не боюсь тебя, злой колдун!» — крикнул Тим.

Однако, это была неправда. Смех колдуна напугал Тима так, что он почувствовал себя ягнёнком, обречённым на заклятие, под взмахом разделочного ножа.

Сова оборвала свой устрашающий смех и окатила Тима ледяным многообещающим взглядом, суровым, как приговор бездушного и беспощадного судьи, знающего, что подсудимый невиновен, но приговорившего его к долгой мучительной смерти.

— Будь ты проклята, дура!!! — крикнул злой птице Тим и проснулся.

— Это ты меня так проклинаешь и обзываешь?! — прошипела большая белая кошка и исчезла в растворяющихся остатках противного ночного кошмара.

*

Тим знал, что эта кошка — ширма, за которой скрывается белая полярная сова, а за полярной совой скрывается злой и очень сильный колдун. Они стали преследовать Тима с тех пор, как к нему потянулись страждущие от всякого рода порчи.

Целительский дар открылся в Тиме неожиданно для него самого после тяжёлой продолжительной болезни. Его мать была убеждённой атеисткой, не верящей ни в Бога, ни в колдовство, но перед страхом смерти её единственного сына от болезни, не подвластной современной медицине, сделалась горячей молитвенницей. Она купила в церковной лавке Серафимо-Дивеевскую икону «Умиление», перед которой молился великий чудотворец Серафим Саровский, называя её «Радостью всех радостей», и сутками напролёт молилась перед нею пресвятой Богородице об исцелении раба Божьего Тимофея.

И чудо произошло.

Оно вырвало Тима из лап неминуемой смерти и наделило его сильным целительским даром.

А по ночам к нему стали являться то большая белая сова, то большая белая кошка, а этой ночью к ним присоединилась ещё и белолицая дева Земфира, прекрасная как ангел небесный Денница до его отступничества Бога.

Земфира бранила Тима за то, что он «лез, куда не положено» со своим целительским даром:

— Добреньким хочешь быть? Ну спасаешь ты людей от их мук, и что? Думаешь, что делаешь им добро? Как ты не можешь понять, что каждый получает от жизни то, что заслужил. Мучения даются людям в наказание. Избавленные тобою от мук наглеют от безнаказанности и становятся ещё хуже, чем были.

— Ты посмотри на него, Земфира! Он и не думает прислушаться к твоим словам! Его надо не словами убеждать, а бить так, чтобы он кровью харкал! — взвыла появившаяся рядом с Земфирой большая белая кошка с круглыми янтарными глазами.

— Его бесполезно бить. Его лишь могила исправит! — резко прокричала появившаяся рядом с

Земфирой и кошкой большая белая сова, и её круглые янтарные глаза загорелись красным огнём, как раскалённые угли.

— Полярная сова права. — тихо и зловеще сказал тот, кто появился рядом с Земфирой, белой полярной совой и белой кошкой.

Его ледяной взгляд был беспощаден. А его ужасный смех громко и нескончаемо зазвучал в голове Тима, как приговор бездушного и беспощадного судьи, знающего, что подсудимый невиновен, но приговорившего его к долгой мучительной смерти.

И это уже был не сон.

Вдруг вспышка яркого света ослепила Тима, и он на время перестал видеть, но слух его сохранился, и Тим услышал голос, от мощи которого душа его заледенела:

«Да ты, я вижу, никак не утомнишься, Панархиус!

Я предупреждала тебя, чтобы ты отступился от этого раба Божьего?

Предупреждала.

Я говорила тебе, что заточу тебя в темницу на тысячу лет, если ты ослушаешься меня?

Говорила.

Ну так сгинь же в эту темницу вместе с белой совой, белой кошкой и продажной девкой Земфирой!»

*

Когда зрение Тима восстановилось, он благоговейно пал ниц перед Серафимо-Дивеевской иконой «Умиление», перед которой молился великий чудотворец Серафим Саровский, называя её «Радостью всех радостей».

Опасная несоразмерность

Воздействие несоразмерно сильных влечений часто приводит к трагедиям. Например, когда человека непреодолимо тянет к спиртному, или (что очень похоже на тягу к водке) мужчину непреодолимо тянет к какой-то женщине, или когда зов души, подражая голосу интуиции, начинает вещать чужим, злонамеренным голосом (что является обманчивой уловкой колдунов). Но мало кого настораживает явная несоразмерность силы подобных воздействий. И многие оказались жертвами лживых рекламных трюков, используемых в мошеннических схемах, попадались в медовые ловушки, становились банкротами, а то и гибли по собственной глупости.

Кто-то развлекает себя компьютерными играми с борьбой мультяшного человечка за выживание среди диких хищников или мистических чудовищ. Эта забава щекочет нервы, но не приносит вреда другим людям. У садистки с колдовским псевдонимом Горгона забава смертельная для тех, кого она выбрала своей игрушкой и усладой. Вместо монитора у неё большой хрустальный шар, вместо игровой программы — борьба реального человека за выживание без малейших шансов на успех. Финишная площадка для GAME OVER — место древнего капища, где садистка колдунья, будто паук перед паутиной, караулит появление своей жертвы, чтобы насладиться видом её смерти и терпким запахом её крови.

*

Каждый отпуск Никита старался проводить в поездках по малым городам и весям. «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет», а значит здесь — место его силы. Такое место Никита выбирал поближе к дремучему лесу. Там всегда отыскивалась площадка для его многочасовых тренировок.

Он цирковой артист.

Его номер — метание ножей по движущимся мишеням.

Форму терять нельзя даже во время отпуска.

Небольшая лесная поляна показалась Никите идеальным местом для тренировок. Старик, в доме которого остановился Никита на время отпуска, отнёсся к его выбору неодобрительно:

«Плохое место ты выбрал. Там поблизости раньше древнее капище было. Там и теперь нечисто. Местные эту часть леса за версту стараются обходить. Кто туда наведается, тот сгинет».

Никита атеист по воспитанию и по образу мыслей. Мистика — это, по его разумению, удел тех, кто не верит в науку.

А во что тогда верить?

Конечно, в легенды и мифы!

На лесной поляне Никита подвесил к ветке дерева сетку-авоську с маленьким недозрелым арбузиком, через другую ветку перебросил тонкую лебёдку для удалённого бокового раскачивания сетки с мишенью и приступил к тренировке.

Первой посмотреть на этот аттракцион прилетела сорока. Ей аттракцион не понравился, и она быстро улетела, оповещая лесных жителей о беспокойном пришельце своим занудным трещанием.

Через некоторое время на дерево с мишенью взгромоздилась ворона. Она пристально всматривалась в Никиту. Взгляд её показался Никите не птичьим, а женским и... алчным.

Как это понимать?

Никиту передёрнуло от неприятного впечатления, навеянного этим взглядом.

Горгона вернулась в свою лесную засаду на месте древнего капища, стряхнула с себя воронье оперение и установила в рабочее положение большой хрустальный шар. По её зловеющим заклинаниям внутри шара возник образ её будущей жертвы, упражняющейся в метании ножей на лесной поляне, расположенной в зоне её колдовского влияния.

«Иди ко мне, мой желанный! Я хочу твоей крови!»

...И Никита пошёл на этот настойчивый зов.

*

Никита шёл, подчиняясь непонятному влечению, бездумно, охваченный чувством того, что он обязан идти именно в этом направлении, несмотря ни на какие препятствия. А препятствия начали возникать на его пути такие, которых не должно быть в природе нашего реального мира. Это были чудовища устрашающего вида. Они возникали и исчезали, рычали, выли, визжали, вселяя в сердце Никиты неопишуемый ужас. Так, гонимый страхами, Никита оказался в пространстве, пропитанном духом древнего вселенского зла, и в этом враждебном пространстве перед ним возникла женщина, источающая флюиды того самого древнего зла.

Взгляд её показался Никите знакомым. Так недавно смотрела на Никиту ворона, взглядом не птичьим, а женским и... алчным.

Это была Горгона. Она перевела властный взгляд на чудовищ, окруживших Никиту со всех сторон и закричала им:

«Начинайте рвать его на куски! Пусть будет много крови!! Я хочу насладиться видом и запахом его крови!!!»

Таким был конец той игры, которую разыгрывала Горгона, но Никита успел внести в её игру свою короткую предсмертную поправку: он выхватил из нагрудного кармана один из своих цирковых ножей и метнул его в колдунью, пронзив её черное сердце.

GAME OVER

В кромешной тьме

Есть мир, в который посторонним входа нет. Это мир, в котором обитают силы тьмы. Иногда они просачиваются в тьму нашего мира и несут в него зло.

Не потому ли люди с недоверием и опаской относятся к темноте?

Не потому ли злодеи ищут укрытия в темноте и на свои злодейские дела обычно объявляются из тьмы?

*

Из темноты ночного леса к костру трёх охотников вышел чёрный конь с крокодильей пастью.

Охотники оцепенели от ужаса, а крокодилоконь широко распахнул свою пасть, разъехавшуюся до размеров 3м х 3м, и начал обходить костёр против движения часовых стрелок, чтобы соскresti с земли и проглотить обезволенных происходящим мракобесием охотников.

— Скотина тупоголовая! Это не те!! — гневно пророкотал из тьмы ночного леса тяжёлый бас, и далёкие горы отзывались ему гулким эхом.

*

Охотники вышли из долгого омертвляющего оцепенения, когда их костёр давно погас, а солнце высушило росу на траве и деревьях. Они попытались понять, что с ними произошло, но в их памяти сохранилось лишь то, как один из них рассказывал, будто бы во тьме этого жуткого леса водится страшный зверь с телом чёрного коня и с крокодильей пастью, а пасёт его тяжёлый басистый голос, приказывающий крокодилконю пожирать тех, кто неуютен иному миру, в котором обитают силы тьмы.

В ответ на этот рассказ его слушатели лишь презрительно хмыкали:

— Такую побрехушку даже от фантазёров охотников не приходилось ранее слышать.

— Да кто ж поверит в такой несуразный бред?

И это всё, что им вспомнилось после того, как они очнулись от своего долгого забытья.

Силы тьмы умеют хранить свои тайны.

*

В непроглядной темени ночи просочились в наш мир из мира сил тьмы уродливые, смрадные и злобные кошмары для того, чтобы мучить и истязать души спящих людей.

Один из этих кошмаров вторгся в сон человека, который сумел проникнуть своим пытливым и поразительно гениальным умом в преддверие храма тайн ужасного мира сил тьмы.

Вначале этот кошмар напомнил отважному гению выдуманную вражеской пропагандой историю о том, как был казнён коварный заговорщик, готовивший государственный переворот с убийством всенародно любимого президента и занятием его места. Согласно этой истории, заговорщика раздели догола и заперли в просторном вольере.

Как дикого зверя?

Если бы!

Ему была уготована более ужасная участь.

В этот вольер к заговорщику запустили стаю голодных псов, вскормленных человеческим мясом.

Он стал для них едой.

Убегать было глупо и некуда, но инстинкт самосохранения толкнул несчастного заговорщика к истерическому метанию по замкнутому пространству вольера и к жалким попыткам отбиться от набросившихся на него голодных псов-людоедов...

*

...И вдруг, по причуду кошмара, уже не злонамеренный заговорщик, а храбрый гений, рискнувший проникнуть в тайны того мира, в котором обитают могущественные и беспощадные силы тьмы, оказался заживо терзаемым псами, ошалевшими от пьянящего запаха и вожделенного вкуса его крови, от сладости его свежей плоти, от его надрывных предсмертных воплей, напоминающих рёв разбушевавшегося пожара.

...И непонятно, что было мучительнее для гения в этой чудовищной казни: невыносимые физические страдания от разрывания его трепещущей плоти клыками обезумевших псов, или запредельный ужас, захлестнувший его душу, или сама противоестественность, несуразность происходящего, не имеющая места в понятийном аппарате человеческого ума, сколь гениальным он ни был бы???

И гений умер во сне. В ужасном ночном кошмаре.

Силы тьмы умеют хранить свои тайны.

*

В квартире отважного гения на столе установлен гроб. Мертвое лицо хозяина квартиры искажено следами неописуемого ужаса. На его письменном столе лист бумаги с черновой пометкой, которой предстояло стать сенсацией, но которая осталась наброском, не успевшим получить надлежащей аргументации, а потому вызывающим только недоумение и... испуг.

Ключевое слово: испуг (!).

*

Иные секреты нуждаются в преднамеренной утечке неясных, но пугающих полунамёков.

Разве найдётся безумец, который захочет услышать, как в том мире, в котором обитают силы тьмы, из окон мрачного храма тайн грозно и тяжело доносится рокошующий бас, и сразу

после этого оказаться в своём мире, в невообразимом кошмарном сне, а затем и в гробу со следами неопишемого ужаса на своём мёртвом лице?

В ужасе клубящегося безумия

В расследовании преступлений всё подчиняется законам формальной логики, судебной психологии, криминологии и судебной психиатрии, если в этих преступлениях не принимают участия какие-либо потусторонние силы. Действие потусторонних сил сметают все разумные версии, заводя их в бесконечные тупики, в которых клубится безумие, пляшут и кривляются черти, а глаза застилает морок и чёрное колдовство.

Маньяк был неуловим. Все свершённые преступления он нагло маркировал своей меткой: знаком»?», написанным кровью жертвы.

Других следов он не оставлял.

*

К розыску неуловимого маньяка были подключены многие специалисты по составлению психологического портрета на основании материалов уголовного дела. Свои выводы они сопровождали распечатками лица, изготовленными по их словесным описаниям с помощью нейросетей, но все нейросети, казалось, были в сговоре с тем, кто прикрывал неуловимого маньяка и помогал ему не оставлять никаких следов: их изображения, игнорируя словесные описания специалистов, содержали одно и то же: козлиную голову в центре перевёрнутой пятиконечной звезды.

*

Деревенская свадьба была радостной, обильной и хлебосольной, с открытым свадебным столом; подходите все: и приглашённые, и случайно зашедшие, возьмите чарку, поздравьте молодых, выпейте за их семейное счастье, закусите и присоединитесь ко всеобщему веселью!

Жених — удалой молодец, первый парень на деревне!

Невеста — умница и красавица, всем на загляденье!

Гармонист, хоть нотной грамоте не обучен, но по слуху любую мелодию выдаст!

А гармонь его всех в пляс влечёт!

Хороша была свадьба!

Случайно зашедший человек с виду был неказист: так себе, плюгавенький мужичок. Чарку из рук тамады не принял, а напрямик подошёл к невесте и тихо ей что-то сказал. Невеста от слов его побледнела, а он схватил её за руку и потянул за собою. И оба тут же исчезли, будто бы сквозь землю провалились.

Переполох случился невиданный!

Все кинулись их искать. А как найдёшь тех, кто провалился сквозь землю?

Через трое суток на том месте, где они исчезли, обнаружился изувеченный труп молодой красавицы жены. На её животе была вырезана метка»?».

Следователю все многочисленные очевидцы той трагедии говорили одно и то же: это осуществилось проклятие, по которому в давние времена был проклят весь род этой невинной девушки до седьмого колена, а она, голубушка, и была седьмым и последним коленом в её так страшно проклятом роду.

И что делать следователю с этими «очень ценными» показаниями всех свидетелей?

*

Молодой бизнесмен был удачлив в самых рискованных сделках, обласкан высочайшим начальством и прекрасными женщинами, был полон здоровья и жизнелюбия, умел со вкусом выпить, повеселиться и насладиться бурным, но ни к чему не обязывающим сексом.

Жизнь удалась?

Но разве в этом человеческое счастье?

Это совсем не простой вопрос!..

Не он ли был вырезан на обезображенном множестве предсмертных увечий трупe этого «счастливчика» зловещей меткой маньяка:»?».

*

Кто и почему окажется следующей жертвой неуловимого серийного убийцы?

Этот ужасный маньяк по-прежнему неуловим и непредсказуем. Никто не в состоянии предвидеть, а значит, предотвратить его следующее преступление, поймать и обезвредить это исчадие ада, выскакивающее прямо из-под земли и скрывающееся, проваливаясь сквозь землю.

Дело о неуловимом маньяке и поныне держится в строжайшем секрете. Всякие слухи о похождениях этого дьявола во плоти пресекаются с момента их появления, а расследование его многочисленных преступлений всякий раз упирается в действие каких-то потусторонних сил, которые сметают все разумные версии, заводя их в бесконечные тупики, в которых клубится безумие, пляшут и кривляются черти, а глаза застилает морок и чёрное колдовство.

Кое-что о чудовищной практике чёрного колдовства

Кукла выглядела, как живая. Большие восхитительно-красивые глаза её светились не детским умом, но во всём остальном это была нежненькая милашка, какими бывают забавные пятилетние девочки.

Сердце старой одинокой женщины затрепетало от восхищения и потянулось к этому чуду, как к живому ребёнку.

— Нравится тебе эта девчонка? — кольнула старую женщину недобрым пронизательным взглядом крупная неопрятная толстуха, держащая чудо-куклу на коленях.

Толстуха сидела на нижней ступеньке широкого крыльца, ведущего на открытую веранду кафе со зловещим названием «666».

— Давай меняться: ты мне ветровку со своего плеча, а я тебе эту девчонку.

Обмен тут же состоялся.

Старая женщина радостно прижала чудесную куклу к сердцу.

— Смотри: теперь девчонка твоя, а часть тебя вместе с твоей ветровкой — моя.

И не вздумай избавляться от девчонки!

*

Дома старая женщина выделила для куклы самую лучшую комнату и обустроила там всё так, как сделала бы это для живого ребёнка, а на ночь она перешла спать в комнату по соседству.

Ночью старушке приснился странный и нехороший сон, в котором чудесная кукла превратилась в живую девочку.

«Так вот почему толстуха называла эту куклу девчонкой! Потому, что она живая!» — поняла старушка и испытала прилив небывалого счастья: теперь она уже не одинока!

Она подхватила малышку на руки и обняла её в неопишемом восторге от обретения этого бесценного сокровища.

Но что это?!

Мягенькие детские ручонки, обхватившие шею доброй старушки, затвердели, налились металлической жёсткостью, заблокировали дыхание.

Старушка в ужасе оторвала от себя гадкую душителницу и... проснулась.

А что же кукла?

Она лежала в своей кукольной кровати и выглядела, как живая. Большие восхитительно-красивые глаза её светились нехорошим огнём. Существо с такими глазами может (даже наверняка должно!) превратиться из нежной милашки в опасную и гадкую душителницу, если вдруг окажется живой девчонкой.

Не лучше ли побыстрее избавиться от такой коварной игрушки?!!

Эта мысль сверкнула в старушке горячей искрой, от которой в памяти её вспыхнули прощальные слова неопрятной толстухи с недобрым пронизательным взглядом:

«...И не думай избавиться от девчонки!»

А то что?!

Рука старушки потянулась к нехорошей кукле, чтобы вытащить её из кроватки, из дома, выбросить за ворота, но невыносимо-острая боль, подобно мощному электрическому разряду, проскочила от кончиков её пальцев к сердцу.

«Как больно!!!»

Картина мира, в котором тихая, добропорядочная старушка спокойно доживала свой век, дала трещину. В эту трещину, как забортная вода в пробоину корпуса корабля, хлынула сводящая с ума небывальщина. Ещё одного такого мощного энергетического удара в сердце старенькая женщина не выдержит.

Лучше даже не пробовать.

На непослушных ногах старушка проковыляла в ванную комнату, чтобы омыть лицо холодной водой, смыть с него оторопь от дикого мистического ужаса.

Ополоснув лицо холодной водой, старушка, вытирая стекавшие струйки влаги полотенцем, глянула на себя в зеркало над раковиной и застыла от от нового потрясения: на своей шее она увидела синяки от удушающего захвата — следы пальцев.

Размеры этих следов были не от крошечных кукольных пальчиков, а от пальцев взрослого человека.

«От моих собственных пальцев!» — в страхе догадалась старушка.

Как это получилось, что во сне она душила сама себя???

И, будто жгучий удар плетью, вспыхнули в памяти старушки слова неопрятной толстухи: «Смотри: теперь девчонка твоя, а часть тебя вместе с твоей ветровкой — моя».

Значит, неопрятная толстуха — это злая колдунья, получившая через обладание ветровкой с плеча старушки власть над её подсознанием с возможностью управлять ею во время сна!

Что-то старушка слышала о такой чудовищной практике чёрного колдовства.

Интригующая внешность

Мужчина был красив, и в красоте его просматривалось что-то демоническое. Именно эта демоничность и интриговала женщин, разжигая в них такой вид любопытства, который так же губителен для них, как открытый огонь для ночных бабочек.

Им непременно хотелось знать, каков будет этот демоничный мужчина в любви?

Какова такая любовь с острым привкусом опасения столкнуться с какой-нибудь жутью?

И если среди мужчин лишь немногие жить не могут без постоянной угрозы для жизни, то среди женщин почти каждая хотела бы (хотя далеко не каждая отважится) отведать такую пугающую и оттого особо сладкую любовь.

*

Альбина была женщиной со странностями: она верила гаданиям, опасалась плохих примет, боялась темноты, высоты и пауков. В состоянии сильного испуга Альбина бледнела и впадала в ступор, становясь безвольной жертвой для манипуляций. Когда до неё дошли какие-то смутные слухи о мужчине с демонической красотой, она заиклилась на мысли о том, чтобы уберечься от встречи с ним. Особенно её пугала его фамилия: Князь. Не Князев, а именно Князь!

«Уж не князь ли мира сего?!» — домысливала Альбина, содрогаясь от таких предположений.

Психологи знают, что такое самопрограммирование. В жизни обычных людей оно происходит так часто, что мало кто каждый раз докапывается до него, как до триггера происходящих с ним событий. А оно таково, что его механизмы сидят в нашем подсознании и работают, работают, работают. Чего мы больше всего боимся, то оно нам и подсовывает:

«Приятного аппетита!».

«Боишься встретиться с Князем? Ну, так вот тебе!».

*

У Джека Лондона есть рассказ «Человек со шрамом». В нём Джекоба Кента преследуют ночные кошмары о злодее, который крадёт у него золото. У этого злодея шрам на лице: бросающийся опознавательный признак. Под впечатлением тех кошмаров, Кент проникается ужасом от самой вероятности встречи с этим человеком наяву. И как только Кент достаточно созревает для потери разума от страха перед человеком со шрамом, эта встреча происходит и приводит Кента к смерти.

По ночам Альбине начинает сниться мужчина умопомрачительной демонической красоты по фамилии Князь. Альбина девственница, и как каждая девственница, она панически боится, что мужчина начнёт брать её силой. Увидев Князя, Альбина впадает в ступор. От страха она не может пошевелить ни рукой, ни ногой. Он может делать с ней, что угодно!!!

Альбина с замиранием сердца ждёт, что предпримет Князь, а он медлит. Он начинает издали разговор, который, Альбина знает заранее, приведёт к тому, чего она и боится. С каждой минутой страх Альбины усиливается, перерастает в ужас, а Князь всё медлит, наслаждаясь нарастанием в ней ужаса и желая довести Альбину до полной потери рассудка. И,

наконец, убедившись в том, что Альбина созрела, Князь начинает приближаться к ней. Вот он уже протягивает к ней руки...

Под впечатлением этих кошмаров, Альбина проникается ужасом от самой вероятности встречи с этим демоническим красавцем наяву.

И вот однажды среди ночи...

...Альбина просыпается от громкого стука в дверь. Её охватывает страх. Сердце начинает колотиться, как загнанный охотниками зверёк. Его удары отзываются в висках и в горле. Горло пересыхает. Волосы на голове встают дыбом, А стук в дверь становится всё настойчивее и громче.

Так может стучать только Князь!

*

В психиатрической больнице Альбину держат на успокоительных инъекциях. Во время приступов она заходится воплями о помощи, а некоторое время спустя её вопли переходят в стоны, их тональность наполняется...

...и затихает под воздействием успокоительной инъекции.

Во власти дикого ужаса

Авдеич всю жизнь трудился сталеваром, вышел на пенсию по Списку №1 и, оставшись бездетным вдовцом, решил навсегда уехать из экологически проблемного родного города в сельскую местность, подальше от промышленной и транспортной загазованности, от шума, гама и суеты, туда, где время течёт медленно, где ритм жизни совпадает с ритмами природы.

В России таких мест в избытке. Присмотрел себе Авдеич в одном отдалённом селе маленький домик с хозяйственными постройками, садом и огородом. Рядом — небольшая речушка, сосновый бор, озеро и заливные луга. Хотел он пожить, погрузившись в размеренный сельский быт, а получилось такое...

Сосед по приусадебному участку оказался владельцем местного универмага. Он стал уговаривать Авдеича поработать в его универмаге ночным сторожем. Авдеич человек бывалый, жизнью битый, прежде чем поддаться на посулы неплохой по сельским меркам зарплаты, решил выведать обстановку из открытых независимых источников. Он походил по этому универмагу, поговорил исподволь о том — о сём с его работниками, расспросил их не в лоб, а вскользь о том, каково им здесь живётся-работается и хорошо ли работается у них, например, ночным сторожам? Ответы по интересующему Авдеича вопросу тоже были не прямые, а расплывчатые, и общая картина из них складывалась несколько странная, с туманом недоговорок. Так обычно отвечают в тех случаях, когда дело касается вещей загадочных, непонятных, и всякое суждение о них не просто предположительное, но и полоумное.

Ну что это за страхи от неясностей и неопределённостей?

То, что ночные сторожа больше нескольких смен там не держатся — это факт, а то, что виной тому какая-то чертовщина — это, конечно же, бред!

*

Несколько дней спустя Авдеич заступил на своё первое дежурство. Он пришёл пораньше, дотошно осмотрел все помещения универмага, все его углы и закоулки, проверил состояние замков, охранного и противопожарного оборудования, ознакомился с порядком действий при возникновении криминогенной или аварийной ситуации, с инструкциями по технике безопасности, с процедурой передачи объекта на пульт централизованного наблюдения органу вневедомственной охраны.

«Старый знакомый!» — усмехались, здороваясь с Авдеичем те работники универмага, с которыми он до этого имел беседу «о том — о сём», исподволь выведывая у них информацию о своей будущей работе. — «Ты, случайно, сыщиком когда-нибудь не работал?»

На этот раз о какой-то ночной чертовщине, творящейся в этом универмаге, никто не упоминал, но в воздухе эта тема клубилась, подобно кучевым облакам, за которым непременно идут грозные тучи.

Заперев дверь за ушедшими домой работниками, Авдеич отчего-то испытал острый укол тревоги.

С чего бы это?

Всё тихо и спокойно.

Всё исправно.

Авдеич передал объект на пульт вневедомственной охраны, заварил себе крепкий кофе, достал из походной сумки самодельные сэндвичи (хлеб-сливочное масло-сыр), варёные яйца, соль.

Перекусив, Авдеич, не спеша, вновь начал обходить в се углы и закоулки универмага. В секции «Игрушки» он задержался. Именно сюда и вело его разрастающееся в душе беспокойство.

Что там говорили ему во время его разведрейда работники?

«Нехорошая это секция...»

«От секции „Игрушки“ и расползается ночами по универмагу страшное чёрное колдовство...»

«Игрушки по ночам оживают и начинают играть совсем не в детские игры...»

Авдеич зорко и придирчиво начал всматриваться в лицо каждой куклы в отдельности, в мордашку каждой зверюшки. Лица всех кукол светились по-детски чистыми и ясными улыбками, глаза их выражали доверчивую открытость и наивную веру во всеобщую взаимную доброту, а все звериные игрушечные мордашки милы и дружелюбны.

«Нет! Всякая ночная чертовщина, будто бы исходящая по ночам от этих чудесных игрушек — это глупый вымысел!» — попробовал успокоить себя Авдеич.

Его предчувствие промолчало, но кольнуло в сердце острой болью.

Настенные часы показывали 23:00.

*

В 24:00 в мозг Авдеича вдруг вонзился чудовищной силы звук, пространство вокруг него искривилось, его тело раздулось, потеряло форму и превратилось в студенистую массу, конвульсирующую в приступах тошноты, в спазмах рвотных позывов, рвущихся, но не умеющих вырваться наружу.

Это оказалось лишь началом. То, что стало продолжением происходящего было подобно атаке многочисленной стаи пираньи, яростно терзающей то, что совсем недавно было человеком, имело и имя, и «здравый ум», а сейчас превратилось в комок паники, ужаса и безумия.

Вокруг этого комка, разрываемого какими-то страшными потусторонними силами, появились все куклы и звери из секции «Игрушки», те самые, которые всего лишь час тому назад умиляли своей доверчивой, подкупающей благообразностью. Теперь они имели вид непознаваемого, беснующегося в торжествующей пляске зла. Это они организовали, а теперь и возглавили весь происходящий здесь спектакль.

*

Пение петухов вернуло Авдеича к жизни.

«Хороший же из меня ночной сторож получился», — подумал Авдеич, поднимаясь с холодного кафельного пола. — «Видно, эта работа не для меня».

Была ли той ночью в универмаге какая-либо ужасная чертовщина или это был страшный сон?

Это вопрос для тех, кто имеет исключительный доступ к особо охраняемым тайнам нашего мироздания.

Мистика

Мужик, змея и я

Мужик был низкорослым, коренастым, кряжистым, лобастым и темноглазым. Цвет его глаз не просматривался. Они были колючими и... паучьими. Смотрели из-под нависающего узкого лба так, что никто не выдерживал их сверлящего взгляда.

В нём чувствовалась кипящая тёмная и злая энергетика, угадывалось свирепое прошлое и не менее свирепое будущее.

К нему лучше близко не подходить.

А она взяла и подошла. Она — это престарелая блюстительница того, как нужно себя вести в общественных местах. Она трудится вахтёршей на мясокомбинате, имеет неугомонный нрав от слова «в-каждой-дырке-затычка» и убеждена, что отсутствие вашей судимости — это не ваша заслуга, а её недоработка (недостукачество).

Её неосмотрительное сближение с паукоглазым, по всем законам физики, должно было вызвать не просто искру, а мощнейший грозовой разряд, но произошло что-то более страшное, по законам, которых не знает естествознание.

Я находился на довольно большом расстоянии от этой непривлекательной пары и не слышал, что сказала паукоглазому блюстительница ею самой придуманных правил поведения, но его реакция на неё была видимой издалека. Паукоглазый вдруг улетучился, а на его месте...

*

В это невозможно поверить даже, если видишь всё это своими собственными глазами!

Кто не знает величайшее произведение античного искусства эпохи эллинизма работы греческих ваятелей родосской школы: Агесандра, Полидора и Афинодора под названием «Лаокоон и его сыновья»?

Громадные змеи набросились на обнажённые тела Троянского жреца Лаокоона и двоих его сыновей. Напрасны их усилия высвободиться из напавших на них чудовищ. Они обречены на гибель от укусов и удушения. Их мучения ужасны, а в скульптуре они стали ещё и вечными.

И всё это только из-за того, что Лаокоон полез к своим согражданам с советами о том, что им не следует делать!

Неужели эта скульптура не стала предостережением всем, кого распирает потребность настырно приставать к посторонним людям со своими наставлениями?

В том-то и беда, что не стала.

*

Когда паукоглазый вдруг улетучился, на его месте возникло ужасное чудовище в виде одной из тех змей, которые набросились на Лаокоона и его сыновей и теперь, воплотившись в скульптуру, превратили их страдания, пронизанные неопишным ужасом, в вечность.

Это чудовище набросилось на блюстительницу выдуманных ею правил поведения в общественных местах, сдавило её тисками своих колец и стало злобно кусать и душить её.

Почти сразу после того нападения они улетучились вместе, и «блюстительница», и её чудовищный мучитель.

Змея, кроме меня, никто не увидел, а об исчезновении надоедавшей всем «блюстительницы» никто не сожалеет: пропала — и слава Богу!

Где они теперь?

Возможно, переместившись в иное пространство, они так и застыли там в вечности, подобно скульптуре великих ваятелей родосской школы: Агесандра, Полидора и Афинодора под названием «Лаокоон и его сыновья»?

Но в нашем подлунном мире у «блюстительницы» осталось множество подобных ей последовательниц. Это неистребимый типаж. Их не остановит ничто: ни то, как провалилась куда-то в тартарары одна из их ретивых соратниц (туда ей и дорога!), ни то, как страдает в вечности скульптурный образ бедного Лаокоона со своими сыновьями.

Они и сами, как змеи на теле нашего общества.

Какая-то прозрачная тень

Спутанное сознание, смазаная речь, мутный взгляд. Это не просто пьяный. Это пьяный дурак Васяня. Тихо пьющий. Безвольный и безопасный. Его пригрела повариха Манька-Два-Центнера. Она на двадцать лет его старше. Их прозвали Сладкой Парочкой. По виду они, как маманя и сынок-сосунок. Васяне одна услада: водка, а Маньке-Два-Центнера — на безрыбье и рак рыба, а на отсутствие стоящего мужчины и Васянька мужик.

*

Многие выпивохи, будь они даже недалёкого ума, в вопросах дорваться до спиртного бывают необычайно изобретательны. Один мой хороший приятель Авдеевич, большой интеллект, человек острого, проницательного ума, рассказывал, как в бытность его работы районным прокурором, он долго не мог понять, как умудрялся его шофёр Андрюха во время рабочего дня выпить водки? С утра Андрюха подавал УАЗик к дому Авдеевича, чтобы везти его на работу, и Авдеевич заставлял шофёра дыхнуть для проверки на запах перегара. Этот хитрюга всякий раз оказывался трезвым. В пути следования они каждый рабочий день делали остановку возле газетного киоска. Авдеевич покупал там свежие газеты и пачку сигарет, а Андрюха тем временем ковырялся в моторе.

Трудяга!

Как только Авдеевич заходил к себе в кабинет, секретарша Шурочка заносила ему чашечку свежесваренного кофе и, делая строгое личико, говорила:

«А Андрюха опять того».

Авдеевич знал, что Шурочка по этому поводу никогда не ошибается, и тут же вызывал Андрюху опять дыхнуть.

— Ты когда успел выпить?

Андрюха молот всякую околесицу об особенностях своего желудка, о том, что наукой доказано, будто бывают на свете такие уникалы, у которых желудок вырабатывает алкоголь, и он, неверное, в их числе.

— Уволю! — грозился Авдеевич, но всё откладывал исполнение своей угрозы.

Поймал Авдеевич Андрюху на том, как тот умудрялся выпить между двумя проверками на «Дыхни», совершенно случайно. Газетный киоск однажды оказался временно закрытым. Объявление «Буду через 15 минут» означало, что ожидание может обернуться для Авдеевича опозданием на работу, а этого он никогда не позволял ни себе, ни своим подчинённым. Возвращаясь к машине раньше обычного, он заглянул, чем там занят Андрюха, и увидел, как он прячет под капот стограммовый стаканчик. Там же обнаружилась и начатая бутылка водки.

Андрюху он в тот же день уволил.

*

Васяня исхитрился в том, что очень ловко выскальзывал из-под зоркого ока своей сожигательницы. Удалось ему это и на девятый день после пасхи, когда потоки верующих и неверующих, но чтущих общепризнанную традицию отмечать особый день поминания усопших Радоницу посещением кладбища, устремились к могилкам умерших родственников. Васяня мутным взглядом высматривал, перед какими могилками родственники поминают своих покойников и оставляют на могильных плитах своё символическое подношение их душам: рюмочку с водкой и какую-нибудь закуску.

Как птицы-падальщики слетаются на мертвечину, так и деклассированные бродяжки набрасываются на поминальные угощения, из-за которых у них случаются ссоры и драки. Васятка проявил проворность и успел урвать из-под носа Сашки Шалого рюмочку водки, за что получил от Шалого удар кулаком по уху. От этого удара он упал, припечатавшись виском к углу могильной плиты, и отдал душу Богу.

*

Манька-Два-Центнера белугой ревела над трупом Васяни, потом — над его могилой. Ревела и на третий день после смерти Васяни, и на девятый, и на сороковой. Она заказывала и Сорокоуст за упокой, и поминальные молитвы ради упокоения Васяниной души, но...

...Со временем поползли по посёлку слухи, что лунными ночами на кладбище стал появляться призрак. По всем внешним приметам получалось, что это призрак Васяни.

Что ему нужно на кладбище?
Кого он ищет?

Манька-Два-Центнера не на шутку испугалась, забежала по гадалкам, по знахаркам, по колдуньям. Те нагнали на неё ещё больше страхов. Но ещё больше перепугался Сашка Шалый. Теперь Васяня стал приходить к нему во снах, смотреть на него мутным взглядом и косноязычно вопрошать:

«Чем ответишь мне за мою смерть?»

А чем ответить?

Только на сто первую ночь Васяня, войдя в сон Сашки Шалого, туманно намекнул:

«Ответ на том самом месте».

На «том самом» — это на каком? — ломал голову Шалый.

Наконец, ноги Сашки Шалого сами привели его на ту могилку, где он нанёс Васяне злополучный роковой удар.

Потоптавшись на месте конфликта, Шалый вдруг оступился, неуклюже взмахнул руками, пытаясь поймать равновесие, и рухнул на землю, ударившись виском о тот же угол надгробной плиты, что и Васяня.

Случайное совпадение?

Как много в этой «случайности» разных составляющих!

Единственная свидетельница этого события рассказывала, что не то она видела, не то ей привиделось, будто перед падением Шалого к его уху метнулась какая-то прозрачная тень, похожая на кулак, но всё произошло так быстро, что толком она это не разглядела.

Это иная реальность?

По общепринятым представлениям, то, что случается с человеком во всех его сновидениях, считается иллюзиями сна.

А по существу?

Что мы знаем о сне?

В среднем мы проводим во сне только третью часть своей жизни. Остальные две трети части своей жизни мы бодрствуем. Значит, время бодрствования более значимо для нас?

Но это с позиции того, как у нас принято думать. Однако, по впечатлениям сна, мы успеваем прожить там намного больше времени, чем в период бодрствования. А это значит, что, сопоставляя временные рамки бодрствования и сна, измеряемые во сне, главной частью нашей жизни нужно признать ту, которую мы проводим во сне. И косвенным подтверждением такого предположения служит жизненная необходимость сна. Принудительное лишение человека сна в течение многих суток подряд приводит к смерти. Зато во сне человек, при постороннем уходе за ним, может жить долгие годы.

Есть люди, которые не спят на протяжении долгих лет и чувствуют себя хорошо. Но этих людей уловили на том, что они регулярно впадают в парадоксальные формы сна, проходящие незаметно не только для окружающих, но и для них самих.

Реальна ли жизнь во сне?

Или эта жизнь иллюзорна?

В наших представлениях всякое явление или событие может считаться доказанным при наличии их подтверждений из нескольких самостоятельных источников наблюдений. А уход в сновидения — это одиночное путешествие, исключающее возможность присутствия в нём стороннего наблюдателя.

Но как быть с тем случаем, когда твой сон вдруг нашёл подтверждение своей реальности от иного, «самостоятельного источника наблюдений»?

Такого не может быть?

А если вдруг это было?

*

Я жил суетливо и глупо. Первые годы жизни промчались с нарастающим ускорением, как при свободном падении. Ясли, детский сад, школа, армия, институт, женитьба, подобная «прыжку в воду, не изведав броду» и расторжение брака из-за постоянных ссор без причин. Моя бывшая жена с маниакальной ревнивостью отслеживала все мои контакты с другими женщинами и безжалостно их разрушала, выставляя меня перед моими новыми партнёршами бездушным искателем лёгких связей по принципу «отматросил и бросил».

По этой причине я решил уехать из родного города, куда подальше. На новом месте и произошла у меня та встреча, которая открыла мне глаза на тайное значение снов, вернее только на то, что это значение существует.

На новом месте жительства, в маленьком райцентре я неожиданно повстречал девушку не из нашего мира. Она узнала меня, а я вначале не мог понять, откуда она меня знает, а потом не мог поверить, что такое возможно. Получается, что она ненамеренно попала в наш мир из параллельной реальности. Я часто бывал в той реальности в своих снах. Там, помимо людей, живущих как в нашем, так и в том мире, у меня были знакомые и друзья, которых в этом мире уже нет. И эта девушка проживала в другом мире, а в нашем её тогда ещё не было, как нет в нём и её старшего брата, моего ровесника и друга.

Я узнал её брата и подружился с ним в том мире, который по прежним моим понятиям, был только иллюзорным миром моих снов. В своих снах я нередко оказывался у них в гостях, но общался, в основном, с её братом, а на эту пигалицу внимания как-то не обращал, хотя она и старалась как можно чаще попадаться мне на глаза.

Да что мне за интерес обращать внимание на малолетку?

Когда эта бывшая пигалица, уже вошедшая в возраст расцвета своей девичьей красоты, объяснила мне, кто она и откуда она меня знает, я тоже её узнал.

Что за диво?

У меня произошёл взрыв мозга.

Значит, невозможное возможно? Значит во сне мы попадаем в параллельную реальность не просто так, а это придаёт нам новые силы, вливая в наше подсознание веру:

«Я силен тем, что не одинок! Я существую не в одном, а во многих мирах и черпаю в них свои силы!»

Значит это ежесуточное пополнение сил в параллельных мирах нам необходимо для поддержания жизни?

Вот вопрос, на который я пока не готов дать окончательного ответа.

Мой предварительный краткий ответ: «Да!»

Мой предварительный развёрнутый ответ: «Скорее да, чем нет».

Вхождение в непостижимость

Непостижимость безгранична во всех своих воплощениях. Например, в красоте. или, например, в простоте. Освоение простоты, как и любой другой непостижимости, подобно погоне скитальца за линией горизонта.

Казалось бы, что может быть проще освоения всех диапазонов вибраций? И пожалуйста — не только силой звука, но и силой мысли можно разрушить крепостную стену любой прочности, передвинуть гору, вырезать из гранитной глыбы габаритный блок с идеально ровными гранями, переместить его на строительную площадку, уложить с фантастической точностью так, чтобы между ним и другими блоками не оставалось ни малейшего зазора.

А можно силой вибраций преодолеть гравитацию, привести транспортное средство любых габаритно-весовых характеристик в движение с любыми скоростями и в любых направлениях времени и пространства, можно проходить сквозь стены, сквозь земную твердь, сквозь водную среду, сквозь кипящую лаву и плазму.

Всё это дело будущего и... прошлого. Это когда-то будет и уже было когда-то.

«Бывает нечто, о чём говорят: „смотри, вот это новое“, но это было уже в веках, бывших прежде нас».

Так сказал Екклесиаст, сын Давидов.

*

А как войти в непостижимость красоты?

С какими волшебными инструментами?

С кистью живописца, с резцом скульптора, с набором музыкальных инструментов, с пером писателя и поэта?

Как сотворить Саму Непостижимую Красоту и не сойти при этом с ума, если даже созерцание непостижимой красоты навсегда ослепляет разум?

«Умру! Сойду с ума, но создам голографическое воплощение Непостижимой Красоты!» — решил художник, молодой, горячий и безрассудно отважный духом.

Он трудился, не покладая рук, забыв об отдыхе, о сне, поддерживая себя только энергетиками, кофеином, а затем и более мощными стимуляторами.

...И у него стало получаться!

...Но увидел великое чудо этого творения тот, кому поручено надзирать за соблюдением главных запретов, оберегающих жизнь от преждевременного наступления конца света, и понял:

«Это творение приведёт человечество к всеобщему сумасшествию, навсегда ослепит людской разум».

Как подступиться к этой красоте, чтобы избавить мир от её разрушительных чар, если сам вид её ослепляет?

Полубог Персей — сын Зевса и смертной женщины Данаи, предок Геракла — убил Горгону Медузу, избегая смотреть ей в глаза, чтобы не превратиться в камень. У Персея был для этого шлем-невидимка Аида, блестящий щит Афины и меч Зевса.

У надзирателя за соблюдением главных запретов была власть над силой разрушающих вибраций, действующей на любой удалённости.

...И вибрации разрушили то великое чудо творения молодого художника, не ведавшего, какую беду может нанести Непостижимая Красота тем, кто посмеет её увидеть.

Художника Надзиратель тоже уничтожил силой разрушающих вибраций из жалости к нему и с целью избавления его от тех мук, которые сокрушили его разум от созерцания им же созданной Непостижимой Красоты.

*

Всё это случится когда-то.

И всё это было уже в веках, бывших прежде нас.

Таинственные покровы

Любовь — это очарование. С уходом очарования улетучивается и любовь.

Колдун не подвержен очарованиям. Его взгляд пронзает покровы очарования, как рентгеновские лучи пронзают телесную оболочку, высвечивая скелетные кости, лишая человека телесной привлекательности его плоти.

Какой мечтатель, глядя на прекрасную женщину, захочет увидеть вместо её восхитительной плоти, угадываемой под всеми её нарядами, её скелет?

Какой пылкий влюблённый захочет лишиться очарования, увидев свою возлюбленную глазами всевидящего колдуна? Он скорее убьёт того, кто посмеет образумить его, указывая ему на недостатки предмета его неумного обожания!

*

Человек глупеет от любви. Глупеет настолько, что не желает расстаться с очарованием, навешанным кокетливыми уловками, далёкими от естества самой кокетки. И, как массовый зритель, любит, когда клоун или комик развлекает его своей напускной глупостью, колдунья Ангелина развлекается, доводя вполне умных мужчин до уровня полнейших дураков от ослепляющего сияния её покровов колдовской очаровательности.

Не всякая чаровница склоняет околдованных любовью мужчин к совершению злых дел, но Ангелина без этого не может. К этому Ангелину разжигает её невидимое постороннему взгляду сопровождение гнусных исчадий ада.

Глава 1. В шумном зале ресторана

Она сидела вполоборота. Арсений, едва взглянув на неё, выпал из реальности.

А что ему ещё оставалось делать, если в этом реальном мире такой красоты быть не может, если она только на мгновение отразилась в пространстве нашего мира так же, как отображаются в пустыне сказочно прекрасные города?

Арсений выпал из реальности для того, чтобы последовать за очаровавшей его женщиной туда, где она обычно пребывает, в её блистающий мир.

И вот уже не в этом мире, а в каком-то ином, неведомом и непредсказуемом, Арсений, как на ватных ногах, приблизился к столику чаровницы. Он ещё не придумал, что он скажет этой нереально прекрасной женщине. Его обычная находчивость улетучилась. Он встал перед её красотой, как никто, как «облако в штанах», заведомо отдаваясь любому её капризу.

Женщина обернулась к Арсению и посмотрела на него прозрачным взглядом.

Такой взгляд привиделся Арсению лишь однажды, когда он, отчаянно нуждаясь в исцелении от смертельной болезни, коленапреклонно, в полубеспамятстве взывал к Всевышнему молитвой «Отче Наш». Слова этой с детства знакомой молитвы Арсений прежде произносил, не понимая, почему Иисус Христос дал её людям как самую главную, самую сильную среди прочих? В более поздние годы Арсений попытался представить себе образ Отца Небесного, но ему это долго не удавалось. Потом он «увидел» Его, и поразился невиданной красоте, силе, глубине и непостижимой мудрости этого чудесного взгляда. Лишь на одно мгновение откры-

лась ему эта невероятная сила и красота взгляда Творца Всего Сущего. Не смея созерцать это дольше, Арсений пал тогда ниц, трепеща от ужаса и восторга. После этого он более никогда не смел представлять себе образ Отца Небесного, но уже понимал несравненную силу этой чудесной молитвы.

И вот сейчас, едва увидев взгляд этой женщины, уже вступив в её мир, хотя и похожий на наш, обыденный мир, но иной, заполненный её божественной красотой, Арсений растворился в этом взгляде, потеряв самостоятельное управление своей брэнной плотью.

Теперь Арсений хотел только одного: пусть она делает с ним всё, что пожелает, но оставит его при себе навечно.

Глава 2. Бойтесь своих желаний

Арсений думал, что счастье даруется человеку тогда, когда неожиданно начинает сбываться самая невероятная мечта. Его мечта навечно пребывать возле нереально прекрасной женщины вдруг получила призрачную надежду.

Красавица ещё не сказала, что позволяет ему находится при ней навечно, но надежду на это она в его сердце заронила.

Даже женщины нашего обыкновенного мира умеют подавать подобные призрачные надежды, чтобы ещё более распалить в влюблённых в них мужчинах невероятной силы мечты. Эта же чаровница была особо виртуозной мастерицей такого рода манипуляций.

И Арсений забыл о необходимости бояться своих желаний за то, что некоторые из них могут сбыться.

И что тогда делать?

А невероятно прекрасная от ослепляющего сияния её покровов колдовской очаровательности Ангелина уже придумала, к совершению каких богопротивных дел приспособить одурченного ею Арсения.

— Ты говоришь, что безумно влюблён в меня? — испытующе посмотрела чаровница в глаза Арсения своим невероятной красоты прозрачным взглядом.

— Готов умереть от счастья лицезреть тебя, царица моей души и тела! — повалился перед нею на колени ослеплённый любовью Арсений.

— Тогда готовься доказать это делом. Завтра ты получишь от меня задание на проверку серьёзности твоих слов. Целуй подол моего платья и иди отдыхать, набираться сил для первого испытания силы твоей любви.

*

«Завтра!

Завтра!!

Завтра!!» — плескались в сердце Арсения прибойные волны адреналина.

*

Но что-то произошло с ним наутро. Он проснулся обновлённым, будто окроплённым живой водой после долгого омертвело-оцепенения, освобождённым от колдовского морока.

Неизвестно, откуда пришла к нему эта помощь, исцелившая его душу от колдовского наваждения, но он увидел чаровницу Ангелину в её истинном свете.

Да, красива. Но не настолько, чтобы сойти с ума от её красоты.
А исходящая от неё энергетика черна и смрадна.

И Ангелина увидела произошедшие в Арсении изменения. Она потемнела лицом и прозрачный взгляд её полыхнул колдовским зелёным огнём:

— Ты недостойн того, чтобы подвергнуться испытанию, которое я для тебя придумала.
Ты недостойн того, чтобы находиться вблизи меня.
Я тебя изгоняю.

*

Арсений принял изгнание, как освобождение из тягостной кабалы.

Унесённые смерчем

Мы с нею любили друг друга нежно и глубоко, но у неё была своя супружеская семья. Поэтому мы не давали волю своим чувствам и никогда о них не говорили.

Я догадывался своим нежно любящим сердцем, что ей в её семье жилось несладко, но их дети любили своего плохого отца и её плохого мужа, и мы были обречены на раздельное друг от друга существование.

*

Мир вокруг нас начал рушиться, когда мы с нею стояли на автобусной остановке, ожидая своих автобусов, которые должны были развезти нас в разные концы нашего большого города.

Кроме нас на остановке никого не было. Внезапно на нас обрушился мощный ливень с грозой и шквальным ветром. Моя любимая женщина задрожала от страха перед грозой и от порывов холодного ветра. Я подошёл к ней и прижал её к своей груди, к самому сердцу, рванувшемуся вскачь от этой близости.

Она не сопротивлялась.

О, блаженство соприкосновения с её таким желанным телом!

Кажется, мы оба захмелели от этой обжигающей близости, и я, не помня себя, захватил её податливые губы страстным поцелуем, чувствуя, как она ослабла в моих руках.

Остановись чудесное мгновенье!

Стань восхитительной вечностью!!

Вдруг земля под нами содрогнулась и метрах в десяти от нас образовался карстовый провал, расползающийся во все стороны, затягивающий в свою бездну дорогу, тротуары, дома. Спасаясь от его прожорливой пасти, мы побежали прочь, крепко схватившись за руки.

Мне всё происходящее стало казаться нелепой, чудовищной ирреальностью. Я вспомнил, как такой же нелепой, чудовищной ирреальностью мне показалась гипотеза одного уфолога о том, что в пространстве нашего мира существуют блуждающие порталы в те миры, где нас ждут другие наши судьбы. Из капканов блуждающих порталов можно, как в сон, провалиться в другую свою жизнь, в иное течение времени, в иной социальный статус: здесь ты свободный человек, а там, быть может, бесправный раб или всевластный король.

Мы бежали изо всех сил, но холодный вихрь догнал нас, закрутил в сою воронку и потащил вверх, в темноту, в беспмятство.

*

Очнулись мы в какой-то беседке у берега небольшого пруда в старом грушово-яблоневом саду. Нам сразу захотелось встать на ноги и осмотреться вокруг, пройдя по тенистым аллеям сада, но нам это не удалось: от пережитого стресса, связанного с затягиванием нас в воронку

бешено вращавшегося вихревого потока и с попаданием в это странное место, где всё воспринималось «не таким», «не настоящим», противоестественным, ноги нам не повиновались.

Не снится ли всё вокруг?

Неудавшаяся попытка встать на ноги напомнила мне, как в одном приключенческом романе европеец, оказавшийся помимо своей воли в средневековой Японии, принуждён был делать себе сэппуку, но в самый последний миг это дикое ритуальное самоубийство было предотвращено. Тогда он тоже не смог встать на ноги от пережитого стресса, но вскоре сила вернулась к его ногам.

Вернулись она и к нам, но мир вокруг продолжал восприниматься мною, будто фантастический сон.

По аллее парка мы вышли к высокому белому дворцу с широким парадным подъездом. Навстречу нам из дворца выбежал взволнованный молодой ливрейный лакей:

— «Ваша светлость! — обратился он ко мне. — Мы все в большой тревоге! Обыскались Вас и Вашу княжну! Только что вы были в мраморном зале, княгиня играла Вам на рояле, как вдруг вы оба исчезли куда-то, как по наваждению каких-то таинственных сил!

А время ужинать!»

Продолжая расписывать, какой переполох поднялся из-за этого во дворце, лакей сопровождал нас в столовую, где при нашем появлении воцарилась торжественная тишина, и двенадцать ливрейных лакеев выстроились вдоль длинного стола в ожидании распоряжения о подаче блюд для ужина.

Мы поневоле вынуждены были принять роли высокородного князя и его прекрасной жены. Всё это было каким-то непонятным, навязчивым сном, вселявшим чувство растерянности и полного замешательства.

Все было «не так», «не по-настоящему» в этом диковинном мире.

На ночь, не смея подавать друг другу повод окончательно сойти с ума, мы разошлись, пожелав друг другу спокойной ночи, каждый на «свою» половину огромного княжеского дворца.

*

Наутро, охваченные тревогой от всего происходящего, мы поспешили в церковь, предчувствуя, что лишь там сможем обрести покой души и хоть какое-то понимание этого странного мира.

Священник, будто бы заранее знал о нашем приходе к нему и ждал нас.

«Не ваш это мир, и вы в нём не наши.

Хотите вернуться в свой мир?» — глянул он нам в глаза, будто бы вопрошая, но, по сути, с непоколебимой убеждёностью.

«Читайте за мною молитву к Отцу Нашему Небесному о возвращении вас в ваш мир».

Мы не знаем церковно-славянского языка, и смысл той длинной молитвы не постигался нашим рассудком, но мы послушно вторили святым словам, всё более погружаясь в транс, пока сознание наше не отделилось от наших тел и не увлекло нас куда-то вверх, вдаль, в беспамятство.

*

Очнулись мы на своей автобусной остановке.

Ливень и гроза уже закончились. Дорога, тротуары и дома были невредимы. Никаких карстовых провалов, никаких апокалипсических разрушений.

Как велика сила молитвенных слов!

Автобус моей любимой женщины подошёл раньше моего.

Я проводил её долгим взглядом.

Что-то изменилось в нас обоих. Мы будто отдалились друг от друга, как в том «неправильном» мире, когда, не смея сводить друг друга с ума, мы разошлись, пожелав друг другу спокойной ночи, каждый на «свою» половину огромного княжеского дворца.

Через дьявольские капканы

В человеке постоянно идёт внутренняя борьба между стремлениями души и требованиями плоти. В мирской жизни путь к успеху часто усеян капканами для улавливания душ соблазнами лёгкой победы через ложь, коварство и предательство в угоду пожеланиям плоти. Души, успешно преодолевшие все дьявольские капканы, переходят на новый уровень своего развития, но и они страдают от ран, нанесённых силами зла.

Глава 1. Сделка с чёртом

Герасим выходил из церкви с тяжёлым сердцем: после покаяния священник не допустил его к причастию, увидев отсутствие у Герасима видимого раскаяния в своём грехе.

Два человека сидят в Герасиме: один — смиренный и сокрушающийся о своём грехе прелюбодеяния, другой — пылкий, неукротимый, готовый в огонь и в воду за свою греховную любовь, не узаконенную земными властями и не освящённую церковным таинством венчания. Его любимая женщина «верит в Бога», но не признаёт ни церковных богослужений, ни святости церковных таинств. Вот и живёт Герасим с нею во грехе, и далее будет так жить, не в силах склонить её к воцерковлению и к венчанию.

На паперти Герасим раздаёт милостыню нуждающимся и просит их молиться о прощении грехов рабам Божиим Герасиму и Татьяне.

Тут-то и подошёл к Герасиму незнакомец в красной свитке, с маленькими круглыми глазками, в выражении которых вызывающе и глумливо кривлялись на гадкий сатанинский манер оголтелое свинство и бесстыжая непристойность.

«Не человек, а чёрт, изгнанный из ада за такое, что даже другим чертям стало от него невыносимо тошно. Уж не тот ли самый это чёрт, да не та ли самая эта красная свитка на нём, о которых упоминается в сказках Николая Васильевича Гоголя „Вечера на хуторе близ Диканьки“?» — подумалось Герасиму.

А что такое сказки?
Досужий вымысел?

Но сказки живут среди нас, и малые дети их видят своими безгрешными душами, а человек, живущий во грехе, лишь изредка может столкнуться с ними лоб в лоб.

От мужика в красной свитке удушливо разило перегаром, а в его свиных глазках жарко тлела неутолимая жажда безудержного пьяного загула.

— На выпивку не подаю, — сурово глянул на красносвитного типа Герасим, но твёрдый взгляд его оказался беспомощно слабым, столкнувшись с неожиданно мощным взглядом этого свиноподобного чёрта.

— А мне подачки и не нужны, — странным, хрюкающим манером возразил Герасиму чёрт. — Ты страдаешь от неговорчивости своей женщины, а у меня есть такая волшебная ладонка, которая всякую жинку превратит в послушную собачонку. Ради такой диковинки иной парубок жизни не пожалеет, а тебе я её за безделицу уступлю. Не сомневайся в ней и не скупись.

«Вот и славно, — злорадно оскалился чёрт, получив от Герасима деньги. — Теперь строптивая женщина целиком твоя, а ты — мой!»

Герасим и опомниться не успел, как чёрта уже и след простыл. Их сделка состоялась помимо воли и даже, минуя сознание Герасима. Он озадаченно разглядывал ладонку, подвешенную на плетёный черный шнурок. С виду — обычный медальончик из какого-то чёрного минерала. На его лицевой и оборотной стороне вырезаны диковинные руны. От ладанки через руку в Герасима входила чуждая ему энергетика. Ему захотелось выбросить эту вещицу, но новая энергетика, чуждая и пугающая, уже овладела его сознанием и Герасим, подчиняясь её воздействию, повесил эту ладанку на шею рядом с нательным крестиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.